

Повсюду в Фонтейне, в каждом городе и на каждом углу, жители с жадностью читали последнюю редакцию «Паровой птицы». Заголовок гласил: «Конец Дома Праудмур?» В статье подробно описывались шокирующие события, связанные с Темпестом Праудмуром, от его восстания до жестокого убийства его отца. Когда жители Фонтейна читали мрачную статью, они не испытывали ни шока, ни недоверия. Вместо этого нацию охватило чувство мрачного смирения: в конце концов, чего ещё можно было ожидать от клана предателей? Для них мысль о том, что Праудмورى могут предать друг друга, была далеко не неожиданной, она лишь подтверждала ужасную репутацию, которая долгое время преследовала этот дом.

Но они и не подозревали, что никто не знал о тёмных планах, которые отец Темпеста вынашивал в тени. Никто не знал правды о том, что Темпест когда-то обладал божественной силой Ра. И без каких-либо доказательств, подтверждающих его действия, восстание, которое он спровоцировал, могло привести к его казни. Осознание этого наполняло его глубоким сожалением, особенно когда он понял, что даже леди Фурина, на которую он надеялся, что она его поймёт, ему не поверила. Бремя непонимания и недоверия было почти невыносимым.

Навия, только что услышав новости, вбежала в кабинет отца с чувством срочности. Каллас сидел за столом, читая последний выпуск «Паровой птицы», и его лоб был нахмурен от беспокойства и тревоги.

— Что происходит?! Буря! Его арестовали!

Закричала Навия, ее голос дрожал от беспокойства.

— Всё в порядке, Навия. Он скоро выйдет, я обещаю тебе.

Он попытался успокоить дочь, хотя в его собственных глазах читалась тяжесть ситуации.

— Это ведь неправда, да? Темпест никогда бы не поступила так правильно?

— спросила Навия, и её голос дрогнул от недоверия и проблеска надежды.

Каллас посмотрел на дочь, и на его лице отразились печаль и нерешительность. Он замолчал, обдумывая, стоит ли говорить правду или согласиться с ней.

— М-м... Ты права, Темпест никогда бы так не поступила.

Каллас ответила, и лицо Навии озарилось широкой улыбкой.

«Он невиновен! Он скоро будет свободен!»

«Я знал, что этот день настанет, но я не ожидал, что его действия так сильно повлияют на мою дочь, сильнее, чем на меня...»

"Ты убил своего Отца?"

Темпест спросила Райотесли.

— Я сделал это. Я убил обоих своих приёмных родителей, и меня приговорили к этому. Честно говоря, без веских доказательств ты не сможешь выиграть дело в суде. Это несправедливо. Но я не могу сказать, что о чём-то жалею, по крайней мере, я выбрался из этой адской дыры.

— ответил Райтсли без тени сожаления в голосе, а затем перевёл взгляд на Константина.

— А вы, должно быть, Константин, тот, кого называют Повелителем Клинков, хм. Я ваш большой поклонник.

— сказал Райтсли с ухмылкой, скрестив руки на груди и небрежно прислонившись к стене.

— О, спасибо! Приятно познакомиться с коллегой-заключённым. Не могли бы вы рассказать нам, как мы можем получить эти купоны?

Константин спросил Райотесли.

«Самый простой способ получить их — работать в производственной зоне. Хотя вы также можете много заработать, побеждая других заключённых на ринге для панкратиона».

Райотесли ответил Константину.

«Мы можем заработать, побеждая других, да? Хм, я люблю хорошую драку. Не против, если мы отправимся туда? Хорошо?»

— сказал Константин, потирая руки с озорной улыбкой. Уитли поднял бровь, озадаченный тем, что Константин небрежно назвал его «Уит».

— ответил Райтсли, жестом приглашая Темпест и Константина следовать за ним.

— Ты в порядке? Молодой господин? Ты был молчалив весь разговор.

Константин спросил Темпест, положив руку ей на лоб.

— У меня слегка болит голова... Давай просто покончим с этим.

Константин кивнул в знак согласия. Затем они последовали за Райтсли к лифту, который начал медленно спускаться.

Константин спросил Райотесли.

«Всё просто: сначала вы регистрируетесь на Roussimof, а затем просто побеждаете других участников. Обратите внимание, что с каждым следующим раундом ваши соперники будут становиться сильнее. Чёрт, они могут даже отправить вам Гардемека, если вам удастся победить всех».

— ответил Константин, и его глаза заблестели от предвкушения. Ему не терпелось увидеть, как «Мастер клинков» сражается без своих мечей.

Константин в знак согласия кивнул. Когда двери лифта открылись, в центре комнаты обнаружилось большое кольцо. Толпа зрителей, окружавшая его, ликовала и ревела, их волнение наполняло воздух. Атмосфера была наполнена предвкушением.

«И снова! Галлахер, Железный кулак! Выйди победителем!»

Объявление ведущего «Ринга Панкратиона» эхом разнеслось по арене, привлекая внимание толпы. В некоторых секторах раздались радостные возгласы, когда их ставки оправдались. Однако на лицах других зрителей читалось разочарование, их надежды рухнули, когда боец, на которого они поставили, пал от Железного Кулака.

«Кто следующий!? Я поставлю все свои купоны на того, кто меня переплюнет!»

его голос разносился по арене. Он смело указал на толпу, вытянув пальцы в насмешливом приглашении.

— Вы слышали, ребята?! Есть кто-нибудь, кто готов бросить вызов Железному Кулаку?!

Голос ведущего эхом разносился по арене, когда он обращался к толпе, но зрители погрузились в ощутимую тишину. Ни один человек не осмеливался пошевелиться, и их беспокойство было очевидно, когда они нервно переглядывались. Страх рискнуть своей жизнью в схватке с грозным Железным Кулаком приковывал всех к своим местам.

Константин поднял руку, нарушив напряжённую тишину, и вышел вперёд, чтобы принять вызов. Его смелый жест привлёк внимание всей арены, и по толпе прокатилась волна шока и любопытства. По уверенной ухмылке на лице Константина было ясно, что он готов встретиться лицом к лицу с грозным Железным Кулаком.

— сказал Константин Темпесту и Райтсли с ухмылкой, а затем поднялся по лестнице на ринг.

«Что это?! Старик осмелился бросить мне вызов?! Ха-ха-ха! Железный кулак?! Я даю тебе десять секунд, чтобы сойти с ринга, старик!»

Железный Кулак расхохотался, и его громкий голос эхом разнёсся по арене, когда он стал насмехаться над смелостью Константина. Зрители присоединились к нему, их насмешки и издевательства наполнили воздух, и они отвергли Константина как ещё одного глупца, осмелившегося бросить вызов непобедимому чемпиону.

— Хм, побереги свои слова на тот случай, если победишь.

Константин ухмыльнулся и спокойно снял рубашку, обнажив мускулистое, закалённое в боях тело, покрытое шрамами, каждый из которых был свидетельством бесчисленных сражений. Смех толпы быстро стих, сменившись ошеломлённой тишиной, пока они любовались зрелищем. Он отбросил рубашку в сторону и принял боевую стойку, не сводя глаз с Железного Кулака с непоколебимой уверенностью.

«О! Кто бы мог подумать?! Кто этот старик?!»

Ведущий обратился к толпе, пытаясь вновь разжечь угасшее было возбуждение. Железный Кулак, на мгновение растерявшийся из-за внушительной фигуры Константина, вздрогнул, но быстро взял себя в руки и принял боевую стойку. Темпест и Райотсли внимательно наблюдали за происходящим со стороны. Райотсли восхищённо присвистнул, окинув взглядом покрытое шрамами и точёное тело Константина.

— Не знал, что твой старик такой накачанный.

Райотесли обратился к Темпесту, повернув к нему голову.

«Он не мой отец, ну... Он самый близкий человек, который ведёт себя как отец».

— М-м-м, ну, у тебя хороший вкус.

Райотесли улыбнулся в ответ.

"Как долго ты здесь находишься?"

«Два года. Я уже говорил тебе, что меня приговорили, когда мне было шестнадцать. Я убил

своих приёмных родителей, чтобы спасти других детей. Эти парни обращались с нами как со скотом...»

— ответил Райтсли, и его тон сменился с беззаботного на мрачный, а выражение лица помрачнело, напомнив ему о воспоминаниях, которые он пытался похоронить.

"Ты из Дома Очага?"

— Дом чего? Нет, никогда не слышал о таком. В месте, где я вырос, старейшины обращались с нами как с инструментами, заставляя детей жениться на старых аристократах...

"Понимаю, приношу свои извинения за то, что спрашиваю".

Темпест тихо извинился, и Райтсли коротко кивнул, признавая его чувства без слов. Оба снова обратили внимание на ринг и были ошеломлены тем, что увидели.

«Дамы и господа! У нас новый чемпион!»

Ведущий закричал, и его голос эхом разнёсся по арене. На ринге Константин возвышался над поверженным Железным Кулаком. На его лице читалась смесь ярости и разочарования, когда он смотрел на своего поверженного противника.

— Вставай! Это всё?! И ты называешь себя Железным Кулаком?! От твоих ударов у меня такое чувство, будто меня щекочут!

Константин взревел от гнева и бросился на лежащего без сознания Железного Кулака, его ярость довела его до грани потери самообладания. Как только он собрался нанести удар, вмешались Стражи Крепости, бросившись на него, чтобы удержать, прежде чем он нанесет еще один удар. Они пытались сдержать его, не давая ему нанести смертельный удар.

«Ну, он может быть вспыльчивым, когда ссорится, особенно с людьми, которые не воспринимают его всерьёз».

Темпест обратилась к Райотесли.

В кафетерии «Купон» за столом сидели три человека и наслаждались пиршеством, достойным королей, благодаря недавней победе Константина. Купонов, которые он заработал в бою, было более чем достаточно, чтобы прокормить их всех в течение целого года в крепости Меропид.

"Спасибо вам двоим за еду".

Райотесли допил свой последний напиток и заговорил.

Сказал Константин с набитым ртом.

— К сожалению, я обещала помочь Зигвинне, старшей медсестре здесь, в крепости. Что ж, ещё раз спасибо.

Сказал Райотесли, вставая из-за стола.

"Увидимся где-нибудь вдвоем".

— сказал Райтсли, и Темпест с Константином кивнули. Они оба смотрели, как Райтсли уходит.

— Не знал, что здесь есть вино.

Сказал Константин, залпом осушая целую бутылку вина.

— Вы мало едите, молодой господин.

Константин взглянул на Темпеста, заметив, что его тарелка почти не тронута. Темпест сидел, подперев рукой лоб, погружившись в свои мысли и, казалось, не замечая пиршества перед собой.

«У меня болит голова... И она горит...»

"Не пойти ли нам в лазарет?"

— Всё в порядке... Я иду в нашу комнату, хочу прилечь...

Темпест устало заговорил, затем оттолкнулся от стола и направился к их камере. Его шаги были тяжёлыми, зрение слегка затуманилось, и он с трудом фокусировал взгляд.

Константин встал из-за стола, оставив нетронутой большую часть угощений. Несмотря на пиршество, его внимание было сосредоточено исключительно на Темпесте, который удалился в свою комнату.

После короткой прогулки они добрались до своей камеры. Темпест сразу же рухнул на кровать, его усталость была очевидна.

Темпест застонал от дискомфорта, лёжа на неудобной жёсткой кровати. Контраст с его кроватью в особняке, которая казалась облаком, был разительным и напомнил ему, что ему придётся спать в этой же кровати три дня.

— Осторожно... Я пойду принесу влажное полотенце из медпункта, оставайся здесь.

— сказал Константин, и Темпест кивнул в ответ. Затем Константин ненадолго вышел из камеры.

«Что, чёрт возьми, со мной происходит? Ещё совсем недавно я был в порядке...»

Темпест подумал про себя, что лихорадка усиливается с каждой минутой. Он прикрыл глаза рукой, пытаясь защититься от нарастающего дискомфорта, и надеялся, что сон принесёт ему некоторое облегчение.

«Согласно заключению Oratrice Mecanique D'analyse Cardinale, Темпест Праудмур — это...»

Прометей оказался во сне, стоя на большой сцене Оперы Эпиклеса. Посреди сцены стоял другой Прометей, настоящий Прометей, и его взгляд скользил по роскошному театру. Зрители, украшенные улыбающимися театральными масками, внимательно наблюдали. Даже его дядя Гардон, сидевший высоко на балконе, был в одной из этих масок, и его выражение лица скрывалось за весёлым фасадом.

«-Виновен и должен быть приговорён к смертной казни.»

Неввиль вынес приговор торжественным тоном, и глаза настоящего Темпеста расширились от шока. Неужели перед ним развернулось видение будущего? Напряжение момента было ощутимым, как будто сон приоткрывал завесу над грядущим.

Взгляд настоящего Темпеста переместился вверх, и он увидел Неввильетта, который тоже был в такой же улыбающейся маске. Затем сцена резко сменилась. В этом новом видении Темпест оказался на гильотине, его голова покоилась в холодных, безжалостных тисках, а над ним зловеще нависал нож. Толпа вокруг него гудела от тревожной энергии, их лица были скрыты под одинаковыми масками. В центре толпы стояла Фурина, выражение её лица было скрыто, но безошибочно узнаваемо, поскольку она тоже носила ту же пугающую маску.

Внезапно лезвие опустилось быстрым, безжалостным движением, одним жестоким ударом отделив голову Темпеста от тела. Отрубленная голова покатилась и остановилась у ног настоящего Темпеста, прямо у его ботинок. Пока он в ужасе и недоверии смотрел на это, толпа в масках вокруг него начала поворачиваться в унисон, их движения были медленными и размеренными, а взгляды были устремлены на него жутким коллективным оком. Тревожная тишина, царившая на их лицах под масками, была почти такой же пугающей, как и жуткое зрелище, которое только что предстало перед ним.

"Вы.Виновны.В этом".

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156614>